

От главного редактора

Масштабные вызовы, стоящие перед мировой и российской наукой, актуализируют требования к информации. Отделение информации от «белого шума» или от «черного пиара» — представляет собой достаточно сложную задачу. В этих условиях редакционная политика журнала «Управленческое консультирование» требует определенной корректировки. На данном этапе речь идет о том, что каждый номер нашего журнала будет открываться предисловием главного редактора.

Социально-экономическое развитие абсолютного большинства стран мира закономерно связано, а может быть детерминировано комплексом внешних факторов. В течение длительного времени Советский Союз, а также Китайская Народная Республика показывали пример достаточно успешного функционирования альтернативной модели. Однако в на-

стоящее время Россия и КНР являются частью глобальной экономики. Именно поэтому любые изменения глобальной экономической и политической конъюнктуры сказываются на процессах национального развития. Впрочем, и в Москве, и в Пекине существует однозначное понимание того, что мало встраиваться в мировые процессы, важно играть в них значимую, а может быть даже и ключевую роль. Вопрос в другом, в оценке стадийности глобализации.

Скептики не отрицают роль и значимость глобализации. Как отмечал А. Смит, «принимая во внимание разнообразие мира в части исторического опыта стран, глубину исторической памяти народов, их представлений о своей самобытности, определяющей национальную идентичность индивидов, говорить о глобальной культуре несколько преждевременно»¹. Глобальные изменения, наблюдаемые на рубеже XX–XXI вв., привели к распространению по всему миру «западных ценностей» и «свободного рынка». Это позволило многим экспертам говорить о глобализации как об одном из главных факторов глобального развития. Однако значительная часть «ценностей» была применена в Азии, Африке, Латинской Америке в той части, которая способствовала развитию этих регионов, не более. В конечном счете это стало очевидно и в США. Дискурс о новом протекционизме начался в первый год президентства Б. Обамы, в это же время заговорили о новой промышленной политике.

Иными словами, понимание указанных процессов предполагает то, что они уже не новы. Для этого мы обязаны обратиться к анализу так называемой новой внешнеэкономической нормальности. Ее проявления появились не сегодня: «... торговый протекционизм быстро набирает обороты и грозит перерасти в новую глобальную

¹ Smith A. National Identity. London, 1991. P. 8.

торговую войну... Ирония в том, что эту войну начинают не бедные экономики, которые понесли серьезные потери, а США, которые во всех отношениях получили от глобальной, неолиберальной торговли больше, чем потеряли»¹.

Сегодня ключевая характеристика мира — новый этап глобализации, ее полу-протекционистская версия. С одной стороны, речь идет о политике президента США Дональда Трампа: торговая война с Китаем, ЕС, Россией, выход из Транстихоокеанского партнерства, из Парижского соглашения по климату, из ядерной сделки с Ираном, из Совета по правам человека ООН, дискредитация Международного уголовного суда. Практически очевидно то, что Трамп обрушивается на союзников, или, в крайнем случае, недавних партнеров, а также на институты, которые созданы при ключевом американском участии. Возможная причина в том, что «мягкая сила Америки и привлекательность для прочих стран союза с США были обесценены либерализмом мировой торговли, транснационализмом финансовых элит и появлением групп наднациональных акторов из числа крупнейших корпораций, инвестиционных фондов и банков, а также новыми направлениями движения потоков капитала и ресурсов»².

Авторитет этой мягкой силы подвержен эрозии. Это относится и к Европе как целостному пространству. Без «Ялты» США не могли бы обеспечить себе господство над Европой и миром. Само понятие «Запад» создано ялтинско-потсдамской практикой. Так появились первые и наиболее значимые предпосылки для глобализации. Единство евро-атлантического Запада после холодной войны было укреплено за счет «коллапса советского блока, объединения Германии, распада Советского Союза, хаотических территориальных размежеваний на Балканах, <которые> снова поставили Европу в фокус конфликтных ситуаций и напряженности»³. Это, в свою очередь, стимулировало превращение глобализации в господствующий тренд. В этом же генезис европейской интеграции, но сегодня интеграция — не набор выверенных шаблонов, а постоянный поиск компромиссов между Западом и Востоком, между Севером и Югом Европы. Такой Европе можно предъявлять условия.

Укажем на то, что «Америка превыше всего» — это позиция любого американского президента, но вот способы достижения этой цели действительно различаются. К. Курц — экс-президент Американской политологической ассоциации в своей статье «Глобализация и американская мощь» отметил еще в конце 90-х годов прошлого века: «Государства выполняют жизненно важные политические, социальные и экономические функции, и ни одна другая организация не соперничает с ними в этом отношении». И далее: «Мы не должны задаваться вопросом о том, что случится с обществом и экономикой, когда государство начнет отмирать, поскольку мы имеем на этот счет слишком много примеров. Наиболее очевидным является Китай в 1920-х и 1930-х годах и многие африканские государства после обретения ими независимости, а также в настоящее время пост-советская Россия»⁴.

Но оставим Африку. В настоящее время можно только удивляться недавним прогнозам относительно Китая. «Разногласия — неотъемлемая составляющая меж-

¹ Лиу Г. Грядущая торговая война и глобальная депрессия [Электронный реурс] // Прогнозис. 2005. № 7. URL: <http://www.journal.prognosis.ru/a/2005/07/01/11.html>

² Лосев А. «Трампономика»: первые результаты. Эрозия Pax Americana и торможение глобализации. Валдайские записки № 87. Июнь, 2018. С. 3.

³ Boder and Territorial Disputes // Ed. by J. Allcock, C. Arnold, A. J. Day a. o. — London, 1992. P. XL.

⁴ Цит. по: Земляной С. Н. Глобализация и национальная идентичность // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. ИНИОН РАН. 2001. № 3. С. 7.

дународной торговли, а Китай выступает здесь в роли неопытного новичка»¹. Равным образом, «похороны» России и ее экономики оказались ошибкой. Сомневающимся ответим: экономическую войну покойникам не объявляют. «Не приходится ожидать скорых внешнеэкономических сдвигов, благоприятствующих нашей стране. Вряд ли произойдет в близлежащем времени отмена санкций. Уповать на заявления ряда политических деятелей и представителей европейского бизнеса, высказывающихся против антироссийских санкций, не реалистично»². Этот программный тезис академика Примакова не следует понимать как изоляционизм. Мы знаем: «Россия не сердится, Россия сосредотачивается».

Авторы данного номера, представляя различные научные дисциплины и отталкиваясь от академических подходов экономической, политической, географической науки, а также юриспруденции, разделяют данную позицию.

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*

¹ Хьюз Н. Торговая война с Китаем? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. № 5. Сентябрь–Октябрь 2005. URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/16/4791.html>

² Е. Примаков: Единственная альтернатива для России — опора на внутренние резервы и возможности [Электронный ресурс]. URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5385.html, 13.01.2015.